

Министерство образования и науки РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

**Нравственно-педагогические основания пастырского служения
Иоанна Кронштадтского и Николая Японского: сравнительный анализ**

**АВТОРЕФЕРАТ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА**

студентки 3 курса философского факультета, 342 гр.
направление 44.04.01 «Педагогическое образование»,
профиль «Основы религиозных культур и светской этики»
Федулаевой Елены Владимировны

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор _____ Рожков В.П.

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ Рожков В.П.

Саратов, 2017

Введение

Актуальность темы магистерской диссертации мотивируется заинтересованностью российской общественности в возрождении духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, прежде всего школьников. Это объясняется нарастанием тенденций утраты нравственных ориентиров, внутреннего опустошения и неустроенности, усилением воздействий негативных проявлений массовой культуры, что приводит сообщество в положение духовной неустойчивости и потери связи с традиционной культурой.

В этой ситуации особое значение приобретает пастырское служение, которое имеет определенный культурно-исторический ресурс, преданный в своё время забвению, а в настоящее время востребованный как фактор, способный противостоять вышеописанным рискам.

В подобном контексте вполне понятно своевременное обращение к образцу жизни и служения выдающихся российских богословов и проповедников, святого праведного Иоанна Кронштадтского и святого равноапостольного Николая Японского.

Не менее важным обстоятельством выбора темы является тот факт, что в связи с введением в образовательную сферу нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики» и возникновением противоречий между теорией и практикой выявляется проблема понимания нравственно-педагогического основания пастырского служения Иоанна Кронштадтского и Николая Японского, требующих своего разрешения. Отсутствием в педагогике обобщающих трудов по данному вопросу определяется актуальность предлагаемого исследования. Анализ выступлений, записей в дневниках и проповедей святых может быть интересен педагогам предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в городских общеобразовательных учреждениях, педагогам православных гимназий и учителям воскресных школ.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные с изучением нравственных оснований пастырского служения Иоанна Кронштадтского и Николая Японского освещены в различных источниках.

В процессе исследования анализировались следующие источники по истории и содержанию Пастырского богословия:

1. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов.
2. Священное и церковное предание. Церковное предание хранит подлинное преподавание старой Церкви о пастырском служении. Оно заключено по интересующему нас вопросу в правилах святых Апостолов, постановлениях вселенских и поместных соборов и правилах отцов Церкви.
3. Творения святых отцов. Преподавание о пастырстве раскрыто в последующих источниках: обращение Климента Римского к Коринфянам, письма святого Поликарпа к Филиппийцам, письма святого Игнатия Богоносца, письма св. Киприана Карфагенского, окружные письма к епископам святого Афанасия Великого; "Шесть слов о священстве" святого Иоанна Златоуста; объяснения его же на послания святого апостола Павла, в большей степени на Коринфян и Пастырские; 3-е слово — "О бегстве" святого Григория Богослова; "Слово к Пастырю" святого Иоанна Лествичника. Среди западных святых отцов невозможно не упомянуть последующих пасторологов: святого Григория Двоеслова с его "Правилom пастырским", святого Амвросия Медиоланского, создателя книги "Об обязанностях священнослужителей", и блаженного Иеронима Стридонского, написавшего творение "О жизни клириков". В той же тематике представлены материалы у св. Симеона Нового Богослова, у российских святителей Димитрия Ростовского, Тихона Задонского и др.
4. Постановления следующих церковных храмов и синодальные определения, пастырские послания именитых иерархов.

Пристальное внимание обращено на книгу «Пастырю о пастве: О священническом служении сегодня», где собраны статьи и интервью архипастырей и пастырей Православной Церкви, приуроченные к задачам и

особенностям пастырского служения на современном этапе¹. Во вступлении книги подчеркивается, что это издание может быть полезно не лишь пастырям, но и пастве потому как, спросив о сути и трудностях ответственного в мире служения, прихожане храмов будут еще более уважать и любить собственных пастырей, а самое основное — помогать им.

При работе над параграфом, посвященном святому Иоанну Кронштадтскому, была проведена работа с довольно широким кругом источников, которые можно поделить на последующие неравные группы:

1. Жизнеописания, брошюры и непосредственно примыкающие к ним материалы периодической печати — авторские статьи, проповеди, некрологи, оценочные суждения иноземцев.

2. Воспоминания и дневники.

3. Переписка.

Весьма многочисленную группу составляют такие источники, как жизнеописания святого Иоанна Кронштадтского: прижизненные и посмертные, общие и приуроченные к единичным периодам и случаям из его жизни, короткие и многословные, изданные отдельно или в периодических изданиях. Особо следует отметить такие "жизнеописательные" источники, как пожелания и речи в честь отца Иоанна, а в том же духе отголоски на его гибель — некрологи. Типичными работами аналогичного рода следует привести последующие: Анисимов В. «Верный прислуга Христов и строитель Тайн Божиих в наше время (о. Иоанн Кронштадтский)», «Жизнь и чудеса о. Иоанна Кронштадтского», Михаил (Семенов П. В.) иером., «Отец Иоанн Кронштадтский»².

А в том же духе в данной группе собраны источники, освещающие:

1. Отдельные моменты жизни отца Иоанна Кронштадтского³.

---

¹Пастырю о пастве: О священническом служении сегодня. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2012. – 143 с.

² Отец Иоанн Ильич Сергиев, протоиерей Андреевского собора в Кронштадте. СПб., 1890, Жизнь и чудеса о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1909, Анисимов В. Верный слуга Христов и строитель Тайн Божиих в наше время (о. Иоанн Кронштадтский). Одесса, 1894, Михаил (Семенов П. В.) иером., Отец Иоанн Кронштадтский, СПб., 1903.

³Детство о. Иоанна Кронштадтского СПб., 1913.

2. Путешествия отца Иоанна Кронштадтского в разные города и регионы России⁴.

3. Празднования общественных юбилеев отца Иоанна⁵.

4. Различные нюансы его пастырской деятельности⁶.

Чтобы определить особенности пастырского служения Святителя Николая, занимавшегося миссионерской деятельностью в Японии, необходимо было обратиться к его дневникам и письмам: «Николай-До. Краткое жизнеописание и выдержки из дневников»⁷ и «Я здесь совершенно один русский...» (Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии)⁸.

Архимандрит Сергей (Страгородский) так же написал о пастыре Николае Японском в книге «По Японии (записки миссионера)», в которой содержится интересный рассказ о проповеди Слова Божия в стране восходящего солнца, о православной миссии, о ее славных тружениках и, конечно, о Святителе Николае⁹. В книге представлен взгляд как бы «изнутри» будущего двенадцатого Всероссийского Патриарха Сергея на просвещаемую Японию и на будни православного миссионера.

Этапы миссионерского служения и основные биографические сведения Святителя Николая Японского в полной мере представлены в очерке «Миссионерский подвиг святого Равноапостольного Николая в Японии» архимандрита Георгия (Тертышникова)¹⁰.

Говоря о нравственности, философ В. С. Соловьёв, называл ее исключительной особенностью и стержневой гранью духовности человека.

---

⁴Отец Иоанн Кронштадтский в Костроме СПб., 1902, Зарницкий Я. И. Отец Иоанн Кронштадтский на Волге, летом 1894 г. СПб., 1895, Животовский СВ. На севере с папой Иоанном Кронштадтским. СПб., 1907.

⁵Описание празднования 35 юбилея прот. Андреевского храма в Кронштадте о. Иоанна Ильича Сергиева. Кронштадт, 1891.

⁶Прот. Иоанн Ильич Сергиев как пастырь-благотворитель. СПб, 1919, Нищие о. Иоанна. СПб., 1891, Пьяницы у о. Иоанна Кронштадтского, М., 1895.

⁷Николай-до: Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. М.: Библиополис, 2001. - 183 с.

⁸«Я здесь совершенно один русский...» (Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии), Санкт-Петербург, 2002.

⁹Архимандрит Сергей (Страгородский). По Японии (записки миссионера). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории. 1998.

¹⁰Георгий (Тертышников), архимандрит, "Миссионерский подвиг святого равноапостольного Николая в Японии", Альфа и Омега, № 3(17), 1998.

Основами нравственного фундамента личности он считал чувства стыда, жалости и благоговения, полагая все другие человеческие добродетели вытекающими из них. Близкие к этим выводы содержатся в трудах русских педагогов конца XIX – первой половины XX столетий Н. Ф. Фёдорова¹¹, В. В. Розанова¹², И. А. Ильина¹³ и др.

Исследованию указанной проблемы и решению задач исследования способствовали: научные труды по вопросам нравственного воспитания ценностных ориентаций у обучающихся (К. Д. Ушинского¹⁴, В. А. Сухомлинского¹⁵, Е. О. Галицких¹⁶); работы в области общей педагогики (Е. А. Ямбурга¹⁷, П. А. и А. А. Гагаевых¹⁸); научные идеи в области православной педагогики (И. А. Ильина¹⁹, В. В. Зеньковского²⁰, Е. В. Шестуна²¹ и др.).

Среди современных исследователей, педагогов и психологов, занимающихся проблемой нравственно-педагогических принципов воспитания можно указать работы И.П Андриади²², М.В. Булановой-

---

¹¹ Фёдоров, Н.Ф. Что значит стать самим собой? / Н.Ф. Фёдоров [Электронный ресурс]: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/fedorov/fedor091.htm> (12.02.2015)

¹²Равкин, З.И. В.В. Розанов – философ, писатель, педагог. Жизнь и творчество / З.И. Равкин. – Москва, 2002. – 436

¹³ Ильин, И.А. О воспитании в грядущей России I-III / И.А. Ильин // Духовно-нравственное воспитание. – 2005. - № 2. – С. 22-31.

¹⁴ Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский // Собр. соч.: В 11 т. – Т. 8. – Москва: АПН РСФСР, 1950. – 775 с.

¹⁵ В.А. Сухомлинский о воспитании / В.А. Сухомлинский. – 4-е изд. – Москва: Изд-во полит.литературы, 1982. - 240 с.

¹⁶ Галицких, Е.О. Средство развития ребенка – «живое знание» / Е. О. Галицких // Нач. школа. – 2010. - № 7. – С. 62-64.

¹⁷ Ямбург, Е.А. Религия, образование, культура: необходимость диалога / Е.А. Ямбург // Народное образование. – 2005. - № 8. – С. 18-30.

¹⁸Гагаев, П.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX веков: Культурно-исторический аспект / П.А. Гагаев, А.А. Гагаев. – Москва: Русское слово, 2002. - 267 с.

¹⁹ Ильин, И.А. О воспитании в грядущей России I-III / И.А. Ильин // Духовно-нравственное воспитание. – 2005. - № 2. – С. 22-31.

²⁰ Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский / под ред. П.В. Алексеева. – Москва: Школа-пресс, 1996. – 272 с.

²¹Шестун, Е. Православная педагогика как система духовно-нравственного становления личности / Е. Шестун / Я иду на урок в начальную школу: Основы православной культуры. – Москва: Ин-т экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, 2007. – С. 19-24.

²² Андриади И.П. Основы педагогического мастерства. - М.: Академия, 1999. - 160 с.

Топорковой²³, В.И. Горовой²⁴, М.С. Коган²⁵, П.А. Мусинова²⁶, А.А. Гусейнова и др²⁷.

Таким образом, разнообразные аспекты проблемы истории и содержания пастырства, нравственно-педагогического служения святых Иоанна Кронштадтского и Николая Японского достаточно глубоко разработаны в различных источниках. Однако при этом остаются вопросы, так или иначе, недостаточно освещенные в трудах ученых и богословов. К таковым относятся проблемы, связанные с аспектом нравственно-педагогического основания пастырского служения Иоанна Кронштадтского и Николая Японского, а также наследие их педагогических идей в контексте духовного и православного воспитания подрастающего поколения.

Объектом исследования является пастырское служение.

Предмет исследования – пастырское служение Иоанна Кронштадтского и Николая Японского.

Целью исследования является изучение нравственно-педагогических оснований пастырского служения Иоанна Кронштадтского и Николая Японского и их актуальность в современном образовании, рассмотрение их педагогических идей в контексте духовного и православного воспитания, а также попытка осознать роль данных идей в современном христианском мире.

Задачи исследования:

- реконструировать содержания и особенностей пастырской деятельности в Русской Православной Церкви;
- определить ключевые принципы педагогической деятельности св. праведного Иоанна Кронштадтского;

---

²³ Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.

²⁴ Горовая В.И. Творческая индивидуальность учителя и ее развитие в условиях повышения профессиональной квалификации / В.И. Горовая, Н.А. Антонова, Л.Н. Харченко. - Ставрополь, 2005. - 180 с.

²⁵ Каган М.С. Философская теория ценности. - СПб.: Петрополис, 1997. - 205 с.

²⁶ Мусинов П.А. Нравственно-правовая культура как педагогическая категория // Наука, культура, образование. - 2000. - № 4/5. - С. 38.

²⁷ Гусейнов А.А. Социальная природа нравственности. - М.: МГУ, 1974. - 87 с.

- выявить особенности служения пастыря Николая Японского за границей;

- выделить основные аспекты нравственного служения святого равноапостольного Николая Японского.

- систематизировать педагогические идеи в контексте сравнения исследованной пастырской деятельности.

Методологическая и теоретическая база исследования предполагает комплексный научный и теологический анализ нравственных оснований пастырского служения Иоанна Кронштадтского и Николая Японского, осуществляющийся с опорой на теоретические и методологические положения. Для успешного решения поставленных задач в основу настоящего исследования был положен принцип историзма, который использовался в ходе анализа репрезентативного комплекса источников, позволивший воспроизвести динамику явления, исследуемого в выпускной работе.

Глубина исследуемого объекта обусловили необходимость сочетания логико-концептуального и исторического подходов к анализу изучаемого материала, богословских, исторических текстов, включая метод логического вывода, а также использование методов анализа, сравнения и синтеза. В разработке материалов диссертации использованы методы наблюдения и беседы, составления библиографии, реферирования и конспектирования, а также метод цитирования и сжатого изложения основного содержания литературных источников аннотирования.

Методологическая основа исследования дополняется аналитическим, феноменологическим и компаративным подходами и методологией экзегетики.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- предложена авторская реконструкция содержания и особенностей пастырской деятельности в Русской Православной Церкви;

- выделены ключевые принципы педагогической деятельности и важнейшие факторы воспитания святого праведного Иоанна Кронштадтского;
- выявлены особенности служения пастыря Николая Японского за границей;
- осуществлена авторская систематизация основных аспектов нравственного служения святого равноапостольного Николая Японского.

Основные положения, выносимые на защиту

- Пастырство в традиции Русской Православной Церкви включает в себя две составляющие: духовную и таинственную. Священство духовное имеют все православные христиане, как обучает св. Апостол Петр (1 Петр. 2:9) и св. Иоанн Богослов (Ап. 5, 9, 10). Соответствуют такому священству и жертвоприношения, а конкретно: молитвы, благодарения, умерщвление плоти, предание себя на мученичество за Христа и проч. Однако, духовное пастырство невозможно признать исключительно достаточным для жизни Церкви Христовой. Церкви безусловно необходимо пастырство «таинственное», которое могло бы не только приводить молитвы, но и исполнять таинства для освящения людей. Наличие в Русской Православной Церкви особенных священнослужителей имеет свою твердую базу, как в Священном Писании, учении святых отцов, так и в нуждах жизни самой Церкви, как определенного сообщества верующих людей в Иисуса Христа. Для пастырства главное, что оно включает составляющие вероукрепляющего, нравственного, охранительного характера. Важен завет Отца и Сына об освящении и прославлении воспитанников – пастырей. Принципиально можно выделить последующее: в избрании, призвании, в сообщении Духа Святаго всему Пастырскому институту Господь преподал Свою Божественную благодать. И поныне и впредь эта благодать Сына Божия почивает и станет почивать на всех преемниках Апостольских: епископах, пресвитерах, пастырях Православной Церкви. Ни держава ее, ни власть, ни плодоносность нисколько не поменялись.

- Ключевыми принципами педагогической деятельности святого праведного Иоанна Кронштадтского являются следующие: 1) обращение к Божественному существу, Бог в этом случае является основой и источником всей жизни и каждого знания, целью и смыслом человеческой жизни и деятельности; 2) единство обучения и воспитания; 3) принцип нравственного наполнения педагогической деятельности; 4) принцип наглядности, доступности обучения; 5) принцип духовного управления воспитуемыми.

- Служение в совершенно иной религиозной культуре предопределило основные черты пастырского служения Архиепископа Николая Японского. К ним относятся: 1) переводы на японский язык богослужебной литературы и Священного Писания в простом и доступном варианте; 2) ориентации на формирование японского православия, которое бы учитывало связи с буддийской культурой, являющейся основной в Японии 3) направленность на широкую сферу распространения православия в японском сообществе, учет индивидуальности японского менталитета (внешняя сдержанность при внутренней эмоциональной выдержанности, интравертность, склонность к церемониалу, скрытая смысловая многозначность во внешних эстетических проявлениях) в осуществлении пастырской деятельности.

- Среди основных аспектов нравственно-педагогического служения святого равноапостольного Николая Японского можно выделить следующие: 1) личность преподавателя сопряжена с самоотверженным служением Богу и социуму; 2) любовь к занятиям, понимание вершины призвания педагога представляются важными критериями верной мотивации воспитателя. 3) особенная ответственность за души детей, за создание их нравственного облика, которая обязана вдохновлять учителя согласованно соединять любовь со строгостью и справедливостью в отношении воспитанников; 4) необходимой чертой преподавателя является внимательность, объединенная с теплым участием в жизни своих воспитуемых, их радостях и трудностях.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что материалы и выводы исследования, философско-

религиоведческий анализ нравственных оснований пастырского служения Иоанна Кронштадтского и Николая Японского расширяет существующие представления, следовательно, могут послужить основой для дальнейшего изучения в современном положении христианского воспитания.

Результаты исследования могут применяться в духовно-нравственном воспитании молодого поколения, в формировании новых аксиологических ориентиров современного российского общества. Представленные материалы могут найти применение в просветительской деятельности различных социокультурных учреждений, занимающихся гуманизацией и гуманитаризацией образовательных и воспитательных процессов современного секулярного общества. Материалы магистерской работы могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской и преподавательской деятельности, в особенности, при разработке уроков по предмету «Основы религиозных культур и светской этики», учебных программ по теоретическим и прикладным дисциплинам социально-религиоведческой и теологической направленности.

Апробация исследования

Многие положения и выводы, полученные в ходе исследования были апробированы в докладе автора на XIV Межрегиональных образовательных Пименовских чтениях «1917-2017: вызовы времени и ценности традиционного образования» с названием «Педагогические идеи христианского воспитания святого праведного Иоанна Кронштадтского (по трудам и воспоминаниям учеников и современников)» (г. Саратов, Декабрь 2016 г.).

Структура работы. Цель и основные задачи, поставленные в исследовании, определили структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности. Определяются объект и предмет, цель и задачи, методы исследования. Формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Направления пастырской деятельности в Русской Православной Церкви и опыт пастырства Иоанна Кронштадтского» рассматриваются основные тенденции в пастырском служении в ходе православной истории; жизненный и творческий путь святого Иоанна Кронштадтского, его развитие и становление в православном мире, анализ особенностей формирования взглядов богослова, общая характеристика его пастырской деятельности.

В первом параграфе «Пастырство: содержание, направления и особенности в Русской Православной Церкви» рассматривается история, содержание и основные черты пастырства, предложена авторская реконструкция содержания и особенностей пастырской деятельности в Русской Православной Церкви.

Пастырство в буквальном смысле этого слова возникает в древний период. Оно уходит своими корнями в глубь истории и относится ко времени грехопадения Адама и Евы. Вкусив запретный плод и нарушив тем самым общение с Богом, как Источником жизни, прародители всеми мощами устремлялись снова вернуть живительную связь, что могло случиться лишь через всецелое согласие с Творцом. Таким образом, в силу необходимости, выдвинулся особый класс людей, который в языческих религиях составляли жрецы, а в религии иудейского богоизбранного народа функцию эту выполняло ветхозаветное таинство. Вполне неосознанное общечеловеческое притяжение к пастырству содействовало учреждению Промыслом Божественным пастырского служения в Библии в Ветхом Завете. Желание общения с Богом и рассудок невозможности единения по фактору

безнравственности, которые враждуют с Богом, порождают идею посредничества, соработничества. Тогда внутренняя духовная нищета человека выдвигает посредников меж грешником и Господом Богом. Представители, выдвинутые народом, были обязаны владеть высокими духовными и моральными свойствами. Рассудок людей не мог предположить, что грешников Бог может услышать. По этой причине целомудрие и нравственная чистота служителей культа были важными критериями для того, чтобы приблизиться к Богу. Служители алтаря – жрецы в языческих религиях, весталки и остальные – обязаны были не вступать в брак, быть целомудренными. Эти запреты в языческой и иудейской религиях с особенной силой уяснились и утвердились в христианской религии.

Можно сделать вывод, что учение о пастырстве занимает важное место в Православной Церкви. Точка зрения Православия по этому вопросу ясно проявлена в «Православном исповедании». Там прописано, что таинство имеется двоякое: одно духовное, а иное таинственное. Священство духовное имеют все православные христиане, как обучает святой Апостол Петр (1 Петр. 2: 9) и святой Иоанн Богослов (Ап. 5, 9, 10). Такому священству соответствует и приношения жертв, а конкретно: молитвы, благодарения, умерщвление плоти, мученичество за Христа и проч.²⁸. Однако, духовное пастырство невозможно признать исключительно достаточным для жизни христианской церкви. Церкви необходимо пастырство «таинственное», которое могло бы не лишь приводить молитвы, но и исполнять таинства для освящения людей. По этой причине святой Апостол Павел и произносит, что в Церкви Бог, как в теле, «расположил члены каждый в составе тела... Иных поставил Апостолами, иных пророками, иных учителями» (1 Кор. 12: 28).

Следовательно, мы делаем вывод, что наличие в Церкви особенных священнослужителей имеет свою твердую базу, как в Священном Писании,

---

²⁸ Православное исповедание. Ответ на 108 вопрос, изд. 1900. См.: В. Экземплярский. Библейское и святоотеческое учение о сущности священства. Киев, 1904. С. 50.

учении святых отцов, так и в нуждах жизни самой Церкви, как определенного собрания верующих людей в Иисуса Христа.

Наконец, пастырство приобретает абсолютное осмысливание и освящение в наибольшей и великой для всех верующих Первосвященнической мольбе Сына Божия (Ин. 17). Сын, исполненный священной любви, молит Апостолов Своих (Стих 6–11) и обо всех тех, какие уверуют во Имя Его. Дабы Отец соблюл их, освятил истиною Своею, чтоб они были с Сыном там, где Он присутствует вечно. Здесь мы владеем венцом пастырства, полноту благодати Апостольской в тех, кто идет путем Христовым постоянно и в наше время. Для пастырства главное в данной Молитве составляющие вероукрепляющего, нравственного, охранительного характера. Завет Отца и Сына важен об освящении и прославлении воспитанников – пастырей. Вся Молитва в целом ее смысле является предметом исследования Догматического богословия. Нам принципиально выделить только последующее: в избрании, призвании, в сообщении Духа Святаго всему Пастырскому институту Господь преподал Свою Божественную благодать. И эта благодать Сына Божия почивает поныне и впредь станет почивать на всех преемниках Апостольских: епископах, пресвитерах, пастырях Православной Церкви. Ни держава ее, ни власть, ни плодоносность нисколько не поменялись.

Итак, пастырство, имеющееся в Церкви не по человеческому, а по Божественному праву, обязано быть признано нужным в силу данных: летописи, психологии, мистики, догматики и экзегетики.

Во втором параграфе «Важнейшие принципы деятельности святого праведного Иоанна Кронштадтского» выделены ключевые принципы педагогической деятельности и важнейшие факторы воспитания святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Проповедуя непрерывно о простоте Бога, отец Иоанн изучал то, что человек, сотворённый по образу Божию, обязан быть целостным, и преподавание обязано быть простым. Достаточно избрать наиболее важное и

привести это в стройную систему. Ребёнку необходимо отдать лишь тот объём познаний, который он сумеет применять как фундамент в том случае, ежели в школе его обучили учиться. Отец Иоанн как будто предвидел, что в наши дни познания разрешено заполучить из интернет-ресурсов, а обучить учиться может лишь преподаватель в процессе продолжительной трудовой деятельности, когда шаг за шагом он приучает обучающегося действовать без помощи других.

Еще одним основанием этого учения о Божественной простоте и человеческого духа содержится в том, что образование обязано быть не только простым, но и неотделимым от обучения. Отец Иоанн придерживался идеи, что простота или единство человека обусловлена не жизнью интеллекта, а сердца. Сердце нужно отсоединять от всех грязных, греховных и злобных идей, и такое воспитание сердца может быть лишь в русле христианства, посему как оно совпадает с тем, как учил Иисус Христос. Христианским воспитанием сердца является научение любви. Но как же выполнить это воспитание сердца?

Исходя из принятия сердца как центра искренней и человеческой жизни духовной воспитание осмысливается папой Иоанном до этого только как воспитание сердца через его исправление, возвышенность, его "зажигание": «...Нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так чтобы он горел и не угасал, и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни»²⁹.

Задача обучения в согласовании с целью жизни человека содержится в том, чтобы достичь сердечной "чистоты", что является совершенным для духовного-нравственного состояния человека. Сердце, сообразно отцу Иоанну, выступает истоком идеи и первичным органом знания. Процесс знания наступает с сердца, поэтому и от сердечной чистоты зависит его верность. "Чистота" сердца обуславливает преданность и истинность знания, наиболее четкое воссоздание в сердечко вида познаваемого мнения или

---

²⁹Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. – М.: «Благовест», 2001. – С. 300.

предмета, который потом анализируется разумом. По этой причине при развитии рассудка и ума учащихся в первую очередь следует обращать внимание на сердце, так как «необразование, неразвитие, неумягчение и неисправление сердца в тысячу раз виновнее, нежели необразованность ума»³⁰.

При образовании юношества, произносит он, необходимо мыслить более только о том, чтоб стяжать ему чистое сердце. Воздействуя на сердце, считал отец Иоанн, педагог касается самого глубочайшего в человеке, такого, что описывает внутреннюю и наружную его жизнь, суть человеческой личности. По этой причине на воспитание сердца малыша, в большей степени, обязаны быть ориентированы стремления преподавателей. Цитируя слова Иисуса Христа из Евангелия: "Светильник для тела есть око... " (Матф. 6, 22–23) и имея ввиду под оком сердце, при этом от содержания которого зависит положение нашей души, ума и тела, он говорит о необходимости при воспитании юношества сосредотачивать интерес на этом душевном оке – т.е. сердце. В тот момент, когда сердце воспитанников просветится, тогда и ум от него будет просвещен: «ум видит то, что прежде видит сердце»³¹.

Содержание обучения составляют христианская религия и духовно-нравственная жизнь, или "жизнь во Христе". Собственно это обязано быть, по словам отца Иоанна, первой и ключевой наукой для всякого человека, "наукой всех наук". Привитие детям любви к житиям святых, а до этого только к Евангелию, посещению богослужения и Литургии – именно это святой Иоанн считал самым принципиальным в преподавании Закона Божия. Его побуждал на это свой эксперимент - он обожал декламировать Евангелие, когда приезжал домой на каникулы. Его стиль и простота разговорной речи были доступны детскому интеллекту; он читал и наслаждался им, и находил в этом чтении незаменимое утешение. Это

---

³⁰Там же, с. 448.

³¹Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Дневник. Т. II. 1859–1860 / подгот. к изд. Т.И. Орнатская и др.; рец. игумен Петр (Пиголь). – М.: Изд-во «Отчий дом», 2003. – С. 347.

Евангелие было спутником его детства, его наставником, управляющим и утешителем.

Иоанн Кронштадтский владел необычным даром слова - живого и в то же время богодухновенного. Используя не чрезвычайно абсолютные пособия, протоиерей отец Иоанн объяснял сухой материал живым языком, чтоб достучаться до сердец учащихся, остерегаясь изнурить мертвящей зубрёжкой их дух. Отец Иоанн умел применять уважительные слова, корректно описывать натуралистичные вещи. Если преподаватель отыщет благое слово и произнесёт его с горящими очами, это и станет искоркой Божий, которая позже засветится в душе ребёнка. Но ежели красноречивый преподаватель не сумеет подкрепить преподаваемые им критерии жизнью, то воспитанники это скоро увидят.

Таким образом, ключевыми принципами педагогической деятельности св. праведного Иоанна Кронштадтского можно полагать следующие:

1. Бог является основой и источником всей жизни и каждого знания, целью и смыслом человеческой жизни и деятельности.
2. Преподавание обязано быть простым и цельным.
3. Преподавание обязано быть неотделимым от обучения, а воспитание обязано обладать приоритетом над обучением.
4. Без благодатной поддержки христианской Церкви невозможно настоящее воспитание, до этого только - сердца.
5. Педагогу необходимо обладать даром любви к детям.
6. Преподаватель обязан обладать воодушевлением от Духа Святого и нести ответственность за свою активность перед Богом.
7. Методика преподавания обязана быть проста, доступна и наглядна.
8. Весьма вредоносна погоня за множеством знаний.
9. Нужно возвращать детей, исходя из примером собственной жизни.

Таким образом, в педагогических воззрениях отца Иоанна следует отметить 5 наиважнейших причин обучения:

1. Личный пример учителя, ориентирующий и препровождающий к небесному Первоучителю - Господу нашему Иисусу Христу.
2. Благодатная помощь от Бога по молитвам и роли в церковных Таинствах.
3. Духовническое управление воспитуемым.
4. Душеполезное обучение, в первую очередь только Закону Божьему, а в том же духе - общение, чтение, поучение о старших и наиболее опытных.
5. Благотворная христианская среда, которую представляет православная семья и церковная община.

Во второй главе «Пастырское служение Николая Японского: нравственно-педагогический аспект» рассматриваются основные этапы миссионерской деятельности равноапостольного Николая Японского в стране восходящего солнца, нравственно-педагогическое служение апостола Японии.

В первом параграфе «Особенности служения пастыря РПЦ за границей» выявляются особенности служения пастыря Николая Японского за границей.

Отец Николай, приступив к выполнению обязанностей настоятеля японской церкви, стал старательно к этому готовиться: он учил японский язык, историю и культуру японского народа. "Приехав в Японию, я, насколько хватало сил, стал учить местный язык. Много истрачено времени и труда, покуда я успел приглядеться к этому варварскому языку, позитивно труднейшему в свете, так как он состоит из 2-ух: естественного японского и китайского, перемешанных меж собой, но никак не слившихся в один... Видно, продолжительно еще изучающим японский язык будет необходимо учить его инстинктом, через чтение книжек и механическое приучение себя к тем или иным оборотам письменной и разговорной. С этими знаниями я немедленно приступил к переводу Нового Завета на японский"³².

---

³² Святитель Японский Николай Указ.соч. – С. 72.

Отец Николай, как настоящий пастырь Церкви Христовой, взрастил в собственной душе ту евангельскую любовь, которая дает власть подходить вблизи к чуткой душе, подчинять ее, совсем связывать к себе. “Вначале завоевать любовь, а потом нести слово”, — это было основным положением всей деятельности миссионера Японии. Иеромонах Николай никогда не позволял себе обижать религиозное сознание японцев, он никогда не осуждал последователей буддизма, не притрагивался буддийских бонз, и поэтому даже посреди буддийского духовенства у него были товарищи. Архимандрит Сергей (Страгородский), потом Патриарх Московский и всея Руси, в собственной книге “На далеком Востоке” передает любопытный вариант, рисующий отношение бонз к православному миссионеру. Как-то святой Николай зашел в буддийскую ступу, чтоб послушать проповедников; храм был наполнен народом, сидевшим по-японски, поджав лапти, бонзы стали усаживать собственного посетителя, но, на беду, не оказалось ни 1-го стула. Не продолжительно размышляя, основной жрец подвел к жертвеннику иеромонаха Николая, снял с него разные украшения и вежливо внес предложение гостю присесть на алтарь, к большому удивлению, практически кошмару растерявшегося миссионера³³. Этот эпизод выделяет, каким почтением у японцев пользовался отец Николай уже в юные годы.

Многолетние заслуги исследования Японии и японского языка убедили его в том, что страна восходящего солнца уже созрела к принятию христианства. Он писал: “Чем более я знакомлюсь с государством, тем более убеждаюсь, что чрезвычайно вблизи то время, когда слово Евангелия шумно раздастся там и скоро пронесется из конца в конец империи»³⁴.

Постоянно планы святителя были устремлены в грядущее будущее. Основным вопросом, который перед ним стоял, был вопрос о религиозном образовании и воспитании грядущего духовенства, катехизаторов и женщин-

---

³³ Архимандрит Сергей. На дальнем Востоке. — С. 101.

³⁴ Игумен Марк (Лозинский), профессор. Святой Николай, Архиепископ Японский. — С. 200.

христианок. При Миссии в Токио в 1879 г. были четыре училища: семинария, катехизаторское, женское и причетническое. В училище катехизаторское принимали воспитанников в возрасте от 18 до 60 лет, обязательно с рекомендацией и собственным ручательством местных катехизаторов. Обожаемым детищем епископа Николая была Семинария. Туда принимались лица от шестнадцати до шестидесяти лет. Курс обучения длился шесть лет. Не считая летописи Нового Завета и остальных богословских предметов, в программу были включены русский и иностранный языки, ряд общеобразовательных дисциплин, среди которых китайско-японское письмо, алгебра, история, геометрия, география, психология, философия. Эта Семинария получила права среднего учебного заведения Японии к концу жизни святителя Николая, лучшие воспитанники после окончания посылались в Россию в Духовные академии, а именно Петербургскую и Киевскую³⁵.

В 1875 году женское духовное училище было основано в Японии, где велось преподавание Закона Божия, японской и всеобщей географии, математики, китайского, японского и русского языков, житий святых и каллиграфии. Высоко оценивал роль женщин в распространении христианства и в духовном преобразовании домашней жизни Святой Николай. Потому как училище могло готовить и жен для духовенства, понимающих и делящих рвения собственных супругов³⁶.

Епископ объезжал собственную епархию каждый день, тем самым проверяя состояние дел на месте, церковные порядки, моральное положение прихода и т.д.. Начинаясь прием преосвященного Николая богослужением; традиционно служил здешний священник, а позже сам святитель в омофоре заявлял слово, сидя на табурете. Очевидцы говорят, что, поучая, он сам горел и зажигал сердца слушателей. Он говорил просто и понятно для самого обычного человека — о начальных словах молитвы Господней, о том, что у

---

³⁵ Там же. – С. 32-33.

³⁶ Там же. – С. 33.

нас имеется небесный Отец, о молитве за еще непросвещенных христианством братьев. “Однажды в молитвенном доме в селе Вата Владыка произнес наставление на тему: “Все, что вы делаете, делайте во славу Божию”. “Есть люди, призванные на служение Церкви или сами себя посвятившие Богу. Эти прямо делают дело Божие и тем спасаются. Но и любой, оставаясь при собственном деле, может буквально так же делать дело Божие. Для этого нужно родное служение исполнять не из-за славы, не из корысти, а для Бога, исполнять его как долг, возложенный Богом. Земледелец, преподаватель, воин, торговец — все они нужны для населения земли, всем им быть повелел Господь. Пусть они трудятся в сознании этого, тогда одним исполнением собственного служения получают Царство Небесное”³⁷.

Рвения епископа Николая Японского были ориентированы на то, чтоб японцы сами формировали собственный церковный мир. Он желал, чтобы в стране восходящего солнца были японские церковные архитекторы, японские иконописцы, японские хоры. Необходимым условием были японские катехизаторы и священники для евангелизации страны, это означает, что в стране появятся и переводы на японский язык Священного Писания и богослужебной литературы. Для того, чтобы поддержать духовную жизнь общины, в Японии обязаны были выпускаться периодические издания. Наконец, нужно было узкое и тёплое общение между верующими. Николай желал, чтоб христианское преподавание в Японии стало японским православием, каким в свое время стало греческое православие на Греческой земле и русское православие на Российской. Основав японскую православную культуру периода Мэйдзи, ему удалось добиться этого. Настоящий смысл Православие получило в летописи Японии, во многом благодаря духовному воздействию Святителя Николая на японцев, которые были вокруг новоучреждённого им православного пребывания. Это

---

³⁷Протоиерей Ф. Знаменский. К двадцатипятилетию архипастырского служения преосвященного Николая, епископа Ревельского // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. Май. № 22. — С. 897.

воздействие не было ограничено какой-то небольшой областью, оно распространилось во всём японском сообществе, где сохраняется и по сей день. История становления и развития православной церкви в Японии - единый покуда образец удачного массового распространения православия за пределами сферы культурного воздействия Восточной христианской цивилизации. Основания этого во многом коренятся в индивидуальности японского менталитета, а с иной стороны в том, что дело распространения православия брал на себя Святитель Николай, который один сумел отыскать ключ к его передаче народу дальневосточной культурной традиции.

Во втором параграфе «Нравственно-педагогическое служение святого равноапостольного Николая Японского» выделяются основные аспекты нравственного служения святого равноапостольного Николая Японского.

О своих начальных шагах на ниве педагогики архимандрит Николай докладывал уже в отчете за первые 10 месяцев собственной деятельности по возвращении в Японию в 1871 г. Он, в первую очередь уведомлял, что самостоятельно при церкви образовалась школа русского языка, "во-первых, из японцев, изучающих российский язык, чтоб быть переводчиками или декламировать научные книги, во-вторых, из готовившихся взять христианскую Веру и желавших учить язык в видах служения ей"³⁸. Также святитель упоминал и о том, что он составил "русско-японский лексикон", необходимый для учащихся.

Главной в нравственно-педагогических воззрениях равноапостольного Николая была проблема роли личности учителя. Владыка писал ректору Токийской духовной семинарии И. А. Сенума: "Вы обязаны быть владельцем семинарии, папой воспитанников, другом, любимцем их и любящим их, отдавшим душу им..."³⁹.

---

³⁸Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 151. Д. 1422а. Л. 272 об. – 273.

³⁹Хохлов А.Н. Роль Токийской духовной семинарии в подготовке переводчиков-японистов // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2... С. 67.

Ключевую ответственность за воспитание молодых душ святой оставлял именно за преподавателем. По понятию святителя, его образец во многом был основополагающим. Для отца Николая воздействие педагога на обучающихся определялось прежде всего личностью самого учителя, а также он считал, что необходим пример его собственной жизни. По этой причине воспитатель, по мнению святителя, должен гореть идеей безусловного высокого призвания и тем самым вдохновлять своих воспитанников. Главным основанием нравственно-педагогической деятельности должна быть преданность делу, искреннее увлечение идеей воспитания.

Тем не менее, для воспитанников личность педагога не должна становиться абсолютным примером для подражания. Задача главная учителя, по мнению равноапостольного Николая, – это воспитание самостоятельных и полноценных личностей, умеющих пользоваться даром свободы.

Таким образом, основополагающей целью воспитательской деятельности для равноапостольного Николая Японского было создание у своих воспитанников прочного нравственного стержня, привития любви к той идее и делу, которые он преподавал. Это в свою очередь давало возможность святому успешно уходить от опасности воспитать преданность своей личности, вместо того, чтобы обучить воспитанников верности проповедуемых истин.

Основополагающей чертой преподавателя, по мысли равноапостольного Николая, является и самоотверженность, которую вполне можно сопоставить с монашеским подвигом самоотречения.

С самоотдачей в полной мере делу должна сочетаться самоотверженность педагога и воспитателя, а также всецелой сосредоточенностью на целях его.

Таким образом, в наследии святителя Николая Японского личность педагога напрямую связана с самоотверженным служением Богу и социуму. Понимание высоты призвания учителя и Любовь к своему делу, являются обязательными условиями правильной мотивации воспитателя. Особое

обязательство за души детей, за формирование их нравственного облика в то же время, должна побуждать учителя гармонично сочетать любовь со строгостью и справедливостью по отношению к ученикам, так называемый «метод кнута и пряника» применялся святителем Николаем. Заботливость, соединенная с теплым участием в их жизни, радостях и трудностях является необходимой чертой педагога.

Основные аспекты нравственно-педагогического служения святого равноапостольного Николая Японского можно выделить следующие: личность преподавателя связана с самоотверженным служением Богу и социуму; любовь к занятиям, понимание вершины призвания учителя являются важными критериями верной мотивации воспитателя; особенная ответственность за души детей, за создание их нравственного облика, обязана вдохновлять учителя согласованно соединять любовь со строгостью и справедливостью по отношению к воспитанникам; необходимой чертой преподавателя является внимание, объединенное с теплым участием в их жизни, радостях и трудностях.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд следующих выводов.

В связи с введением в образовательную сферу нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики», есть возможность изучения духовного наследия христианской культуры, сохранения и распространения нравственного основания пастырского служения Иоанна Крондштадского и Николая Японского на основании изученных материалов магистерской диссертации.

Материалы исследования помогут в педагогической практике при изучении духовного наследия христианской культуры в целом, различных модулей учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики», при формировании духовно-нравственного воспитания

обучающихся. И неслучайно во вступительном слове Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 31 октября 2016 года были определены главные направленности в работе педагогов воскресных школ. И эти направления чрезвычайно недалеки к идеям св. прав. Иоанна Кронштадтского. Святейший Патриарх Кирилл предлагает вводить в программу воскресных школ то, что вводило бы ребенка в соприкосновение с настоящей жизнью, совершенствовать активность по приобщению детей к труду, вводить ребенка в контакт с настоящими предметами, развивающими конкретное мышление и конкретные навыки на особых курсах, втягивать детей в практическую литургическую деятельность, привлекать подрастающее поколение к функциональной деятельности в различного рода мероприятиях и совершенствовать то, что именуется интерактивностью, то есть вовлечением малыша в процесс обучения. Но Святейший Патриарх Кирилл в том же духе отметил, что мы обязаны делать верные выводы из нашей летописи, в том числе из летописи системы церковного обучения.

Трудно переоценить смысл личностей святых Иоанна Кронштадтского и Николая Японского, а также их наследия для церковного народа в наше трудное время. Все духовное наследие святых говорит о вере в Бога и упорно устремляет идеи и ощущения людей к Небу, обучает нас отрешаться от мирских пристрастий и существовать в Боге. Голос святых отцов - как бы глас посреди бури, глас успокаивающий, кликающий к мужеству, к борьбе и терпению во Христе. Его мишень - избавить человека, воскресить его нравственно. Не это ли мишень, лишь в еще наиболее острой духовно-нравственной ситуации, стоит сейчас и перед нами? Общество сейчас стремиться к очищению, к восстановлению, что описывает сегодняшнюю благородную и высшую цель Церкви в современном мире.

Сравнивая деятельность святителей Иоанна Кронштадтского и Николая Японского можно сделать вывод, что в пастырском служении их объединяет простота, доступность пастырской деятельности. Отличиями являются то, что св. Иоанн Кронштадтский проводил пастырскую деятельность в среде

русской культуры накануне противоречий, отклоняющихся от православной традиции, а св. Николай Японский вел пастырскую деятельность в культуре, отличной по своему основанию. В результате пастырство в пространстве другой культуры, имеющей ряд особенностей: в языковой среде, в учете связей с другими религиозными основаниями, этические особенности (нравственно-духовное выражение чувств), эстетический аспект. Св. Иоанн Кронштадтский вел свою пастырскую деятельность в культуре, подходящей к моменту взрыва, под влиянием западных либеральных и радикальных идей.